Лекарство было занесено горничной в комнату Чу Тяньсинь осторожно, шаг за шагом. Вместо того, чтобы ждать ответа Чу Тяньсинь, Ци Жун Юэ подошла к чаше с лекарством и умело погрузила туда специально вырезанную белую марлевую ткань.

Чу Тяньсинь поспешно сказала:

- Подожди чуть-чуть! Подожди, пока Цзинь Ван уйдет, прежде чем начнёшь.

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Принцесса, это не может ждать. Лекарство эффективно в течение определенного периода времени. Как только это время закончится, эффект значительно уменьшится. Тогда его нужно будет прокипятить заново, но, боюсь, сегодня уже слишком поздно его варить.

Чу Тяньсинь пребывала в затруднении. Она не хотела откладывать лечение, но и не желала, чтобы Минь Хэнчжи видел ее страдания или слышал её крики боли.

Ци Жун Юэ коротко взглянула на фигуру за дверью и сказала с улыбкой:

- Принцесса, вам лучше отправить кого-нибудь сообщить Цзинь Вану, чтобы он подождал в боковом зале.

Чу Тяньсинь с тоской посмотрела в сторону двери и тихо ответила: «Да, наверное, так будет лучше». Она повернула голову и сказала: «Лянь’эр, почему ты ещё здесь?»

Лянь’эр выбежала наружу, оставив Чу Тяньсинь и Ци Жун Юэ в комнате.

Ци Жун Юэ достала белую марлю, пропитанную лекарственным соком из чаши, и шаг за шагом двинулась к Чу Тяньсинь.

Чу Тяньсинь сглотнула слюну. Прежде чем Ци Жун Юэ нанесла лекарство на ее лицо, она почувствовала боль, будто ей ломают кости. Судорожно вцепившись в прикроватные столбики, Чу Тяньсинь сотрясала дрожь. Сильный страх распространился в глубине ее сердца.

Ци Жун Юэ стояла перед ее кроватью, совершенно спокойная, с сияющими глазами.

- Принцесса, пришло время наносить лекарство.

Чу Тяньсинь кивнула наугад, а затем крепко зажмурилась. Она не осмеливалась взглянуть на кусок марли, который держала Ци Жун Юэ.

Люди, которые никогда не испытывали это на себе, никогда не узнают, насколько это больно.

Точно так же, как ее когда-то истерзали когти и зубы Чу Ляня, боль, которую она испытала, нельзя была описать, даже используя все красочные слова в мире.

Ци Жун Юэ не знала, какую боль сейчас испытывает Чу Тяньсинь. Она лишь надеялась, что лечение будет проходить как можно медленнее.

На этот раз сердце Чу Тяньсинь не выдержало и она, наконец, потеряла сознание от боли. Ци Жун Юэ просто тихо стояла у кровати, глядя на ее искаженное болью лицо, и чувствовала себя очень счастливой.

Дверь снова распахнулась, и Лянь’эр быстро вошла внутрь. Она подошла к кровати и увидела, что Чу Тяньсинь лежит без сознания, в то время как Ци Сяоцзе стояла рядом, словно незнакомка.

Она посмотрела на Ци Жун Юэ и тихо спросила:

- Ци Сяоцзе, что случилось с Ее Высочеством принцессой?

Ци Жун Юэ взглянула на нее с довольным выражением лица:

- Наверное, это слишком больно. Если вы не сможете терпеть, то потеряете сознание. Впрочем, какая разница? Она всё равно не умрёт.

Когда Ци Жун Юэ сказала, что Чу Тяньсинь не может умереть, Лянь’эр ясно уловила в ее словах след разочарования.

Ци Жун Юэ улыбнулась:

- Лянь’эр, тебе нелегко работать под началом принцессы Тяньсинь, верно?

Лянь’эр криво улыбнулась:

- Слугой вообще быть нелегко. Хозяин велит слуге делать то, что он хочет, и слуга обязан беспрекословно подчиняться.

Брови Ци Жун Юэ приподнялись:

- Если она скажет тебе умереть, ты умрёшь?

Улыбка Лянь’эр стала более горькой:

- А как иначе? Что еще я могу сделать? Разве моя вина, что я была рождена рабыней, чья жизнь такая же ничтожная, как жизнь муравья? Кого волнуют мои страдания?

Ци Жун Юэ не стала противоречить ее словам, потому что в них было разумное зерно. Она родилась рабыней. Естественно, она не могла жить свободно. Она всю жизнь находилась под контролем других. Для хозяина жизнь раба была подобна полыни, которую можно было легко растоптать.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1743900